

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Индекс УДК 94 (47)
Код ГРНТИ 03.23.31; 03.23.55
DOI: 10.22204/2587-8956-2024-118-03-123-138

И.Ю. СМИРНОВА*

«Дело о ремонте Купола храма Гроба Господня»: дипломатический проект России XIX века

Процесс реконструкции Большого купола храма Гроба Господня в Иерусалиме — так называемое «Дело о Куполе» — является важнейшим проектом русско-французского сотрудничества второй трети XIX в. В условиях острого соперничества великих держав в Святой Земле в период обострения Восточного вопроса, вызванного спором о святых местах между основными христианскими конфессиями (православными греками, католиками и армянами), по инициативе российских светских и церковных дипломатов был осуществлён ремонт Большого купола храма Гроба Господня. В статье прослеживаются несколько этапов этого процесса — от обострения спора о святых местах (1830-е гг.) до заключения соглашения между Францией, Россией и Османской империей о совместном ремонте Купола (5 сентября 1862 г.). Показана роль российской дипломатии в успешном завершении «Дела о Куполе», несмотря на противостояние французской дипломатии и конфессиональное соперничество.

Актуальность исследования определяется тем, что этот проект, являвшийся выдающимся примером международной кооперации, практически не нашёл отражения в историографии. Между тем изучение опыта взаимодействия России и Франции в ближневосточном регионе имеет большое значение в современных условиях.

Ключевые слова: Святая Земля, храм Гроба Господня, Россия, Франция, спор о святых местах

На протяжении веков Святая Земля с её историей и культурой, напластованием памятников и святых мест, архитектуры и церковного зодчества оказывается в центре внимания историков, архитекторов, византологов.

Не меньший интерес к этому региону проявляют историки дипломатии и политологи, которые рассматривают Сирию и Палестину в качестве одной из основных площадок конкуренции государств и народов в сфере политики и религии.

* **Смирнова Ирина Юрьевна** — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель проекта «Россия в Святой Земле. Деятели и учреждения Русской Палестины (XIX–XX вв.)» (19-09-41010).
E-mail: irinasmirnowa@mail.ru

Ил. 1. Храм Гроба Господня в Иерусалиме в первой половине XIX в.

В XIX в. соперничество держав проявлялось не только в дипломатии, но также в области культуры, архитектуры, науки. Одним из ярких примеров европейского (прежде всего российско-французского) взаимодействия и конкуренции является уникальный проект реконструкции Большого купола над ротондой храма Гроба Господня в Иерусалиме, осуществлённой Россией и Францией после Крымской войны в 1862–1869 гг. История этого сотрудничества представляет большой интерес как в связи с её слабой изученностью, так и в силу своей важности для истории российской дипломатии и русского присутствия в Святой Земле. Здесь как в капле воды отразились все аспекты Восточного вопроса: дипломатическое противостояние великих держав, духовное соперничество христианских конфессий, проблема святых мест и совместный вклад держав в сохранение христианских святынь. Большой купол храма Гроба Господня стал одним

из ключевых пунктов в споре о святых местах, приведшем к Крымской войне [1–3].

Процесс реконструкции Купола осуществлялся в течение трех лет (1866–1869). Это был преимущественно архитектурно-строительный период, когда на основе подписанных соглашений архитекторы России и Франции совместно осуществили строительные и художественные работы, завершившиеся торжественным освящением нового Купола в 1869 г. Но этому периоду предшествовала длительная работа представителей двух держав, связанная с усилиями дипломатов по защите и продвижению интересов своих конфессий в деле ремонта Купола [4–6]. Этот период охватывает более трёх десятилетий (1834–1866), и его можно поделить на два этапа: до Крымской войны и после неё.

Первый этап – до Крымской войны

В динамике развития вопроса о святых местах Палестины в первой половине XIX в. главными участниками были армя-

не, католики и православные, интересы последних представляло Святогробское братство в Иерусалиме. К документам, регламентировавшим принадлежность христианских святынь, относились: 1) договор между Францией и Портой 1740 г. (так называемые капитуляции), подтверждавший фирман 1689 г., согласно которому католическим монахам было обеспечено «обладание всеми святыми местами в Иерусалиме в том виде, как они владели ими до тех пор», включая Гроб Господень [7, с. 109]; 2) фирман, выданный грекам в 1757 г., по которому католики утрачивали значительное число принадлежавших им святых мест: храм Гроба Господня, базилику Рождества Христова в Вифлееме и др., а права на них перешли к греческому духовенству.

Отправной точкой спора о святых местах в XIX в. стал пожар в храме Воскресения (1808 г.). За разрешением к султану обратились и греки, и армяне, но в силу фирмана 1757 г. право на ремонт было предоставлено грекам, которые «не только починили купол, но и перестроили весь храм» [8, с. 125] (ил. 1). Но в 1809 г., во время русско-турецкой войны, когда отношения между султаном и православными греками крайне обострились, Порта «из мести к России, как православной» уступила «половину Гефсимании и половину Вифлеема» армянам [9, с. 189–190]. Это привело к обострению спора между греками и армянами о праве владения палестинскими святынями.

В дальнейшем вопрос о святых местах находился в прямой корреляции с внешнеполитической ситуацией. Так, в период египетской оккупации Палестины армянская диаспора в Иерусалиме, располагая большими средствами и пользуясь влиянием в египетском правительстве, стала добиваться особых привилегий по отношению к святым местам, традиционно принадлежавших грекам [10, с. 33–34]. Армяне «убедили султана дать им позволение служить при Гробе Господнем — «право, какого они не имели

Ил. 2. Андрей Николаевич Муравьев

во все предыдущие времена». По словам иерусалимских иерархов, «армяне насильно отняли у нас половину Святого Гроба, потому что никто им не препятствовал в этом» [9, с. 190].

В начале 1830-х гг. А.Н. Муравьев (ил. 2) писал в МИД, что «если не будут ограничены взаимные права трёх конфессий, то каждая захочет исключительно владеть ключами Святого Гроба, а чрез то и целым святилищем». Для предотвращения споров Муравьев считал целесообразным, чтобы «все три исповедания имели у себя свои ключи от храма, или чтобы, подобно как в Вифлееме, каждое из них имело свой особенный вход» [9, с. 223–224].

«Дело о Куполе»

Начало «Делу о Куполе», центральному вопросу европейской дипломатии в Святой Земле на протяжении трёх десятилетий, положило землетрясение 23 мая 1834 г., в результате которого пострадали многие святые места в Палестине: церковь в монастыре Саввы Освященного, церковь св. Иоанна Предтечи; растрескались стены

храмов в Вифлееме и монастыре Святого Креста; на Елеонской горе совершенно разрушилась священная часовня. Пострадали и другие святые места. Значительные разрушения произошли в храме Гроба Господня в Иерусалиме, в том числе был серьёзно повреждён купол его ротонды. Как писал своему представителю в России Патриарх Иерусалимский Афанасий, «Большой каменный свод всечестного храма [Гроба Господня] растреснул так, что едва совсем не упал» [9, с. 185].

С самого начала ремонт Большого купола храма Гроба Господня, главной святыни христианства, воспринимался международной дипломатией как вопрос политический и конфессиональный: кто будет осуществлять ремонт – православные греки как законные владельцы святых мест в Иерусалиме, турки или те, кому турки его поручат. Обновление купола требовало особенной осторожности, потому что «в Иерусалиме, – писал Муравьёв, – обновить какую-либо святыню значит приобрести её во владение» [11, с. 97]. Казалось бы, решения требовала стандартная архитектурно-финансовая задача, однако вопрос о ремонте стал предметом ожесточённых споров между греками, армянами и католиками – трёх Церквей, в совместном владении которых находится храм Гроба Господня.

Святогробское братство в Иерусалиме незамедлительно поставило вопрос о ремонте главного христианского храма. В октябре 1834 г. Иерусалимский Синод через своего представителя, архиепископа Фаворского, обратился к Русской Церкви за материальной помощью. В России был объявлен сбор пожертвований для Иерусалимского престола. В Москве, в ответ на обращение митрополита Московского Филарета, было собрано около шести тысяч рублей. Всероссийский Святейший Синод также принял постановление в пользу сборов для Иерусалимского престола.

Внимание России к бедствиям в Палестине, а главное, доставленные в Иерусалим денежные вспомоществования

склонили правителя Сирии Ибрагима-пашу в пользу православных. Грекам было позволено починить повреждённые землетрясением стены и открыть закрытые ещё по приказанию султана Саладина окна в храме Воскресения.

Признанные за греческим духовенством права на ремонт храма положили начало длительному армяно-греческому конфликту, в разрешении которого приняла участие и Россия [12]. В процессе работ по восстановлению стен храма Рождества Христова в Вифлееме в декабре 1835 г. разгорелись ожесточённые споры между греками и армянами. Армяне ценой крупных бакшишей добились издания фирмана, который отменял действие более ранних султанских грамот, что грозило Иерусалимской Патриархии утратой почти всех святых мест, традиционно принадлежавших православным.

В силу проармянского фирмана 1836 г. армяне не позволили грекам возобновить большой купол Храма Воскресения, сгнивший от ветхости и пострадавший от землетрясения, «воспрепятствовали также возобновить паперть Святого Вифлеема, ищут овладеть святою Гефсиманиею и вообще стараются совершенно выгнать православных из отечественных святых мест и похитить чуждую собственность» [9, с. 192].

Ситуацию удалось переменить в пользу греков благодаря вмешательству российского посольства. В ответ на послания Иерусалимского Патриарха последовала реакция российского МИД, Синода и лично государя императора, и в результате «тайных внушений посланника Бутенева» в начале 1837 г. был издан новый фирман, отменявший действие проармянских фирманов. Однако до начала 1840-х гг. движения новому фирману так и не было дано: одновременно с изданием фирмана иерусалимские власти получили устное распоряжение во всём препятствовать грекам. Двойная игра была характерна для Порты, что с особой силой проявилось в канун Крымской войны.

Ил. 3. Константин Михайлович Базили

Для предотвращения споров о святых местах русское правительство настаивало на издании хатт-и-шерифа, подтверждавшего прежние договоры о принадлежности святых мест. В итоге в начале сентября 1841 г. был издан хатт-и-шериф о проведении ремонтных работ в местах, «которые могут разрушиться и нуждаются в ремонте». В список таких мест входили: Большой купол храма Гроба Господня, Кувуклия, где землетрясением были повреждены несколько камней, коптская церковь позади Гроба Господня; опоры Большого купола, а также места, принадлежавшие армянам и католикам.

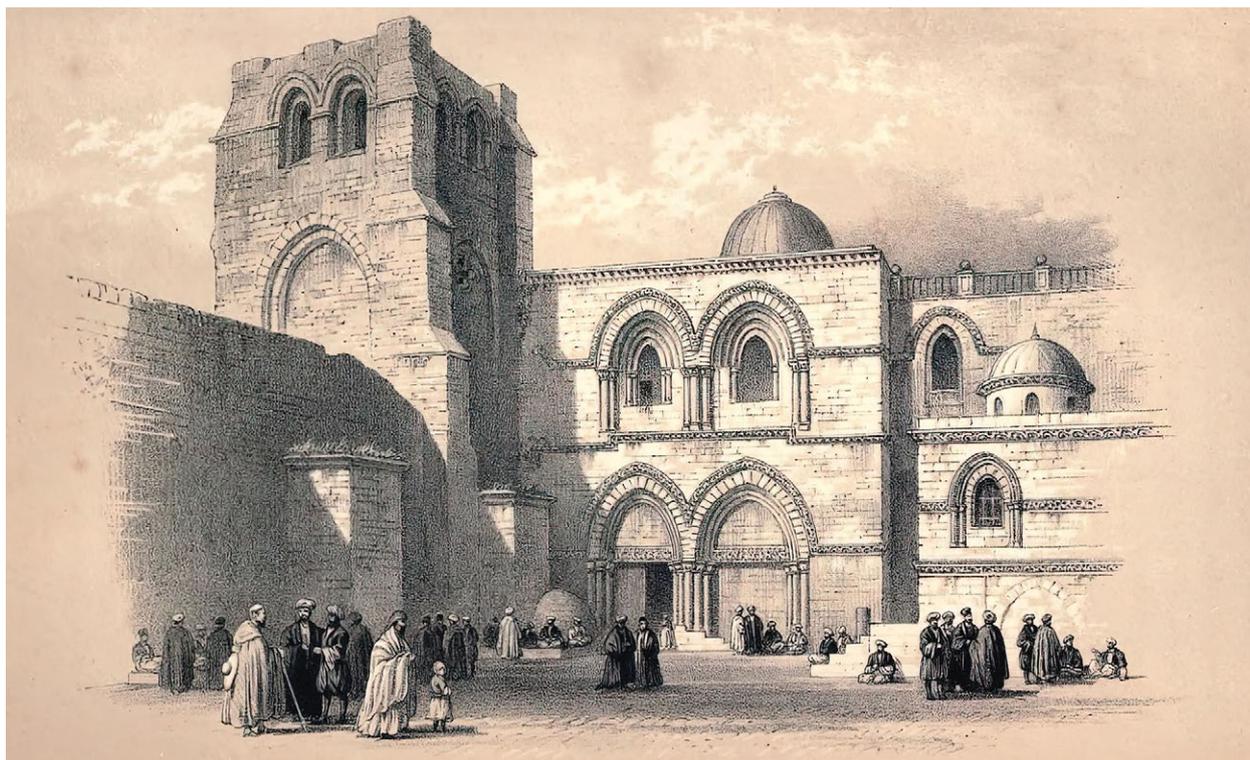
Ремонт и реставрацию указанных мест хатт-и-шериф 1841 г. предоставлял грекам при условии сохранения статус-кво [13] и строжайшего контроля, без каких-либо нововведений и посягательств на святые места. Греки успели осуществить лишь частичный ремонт пострадавших от землетрясения святых мест, который, однако, не коснулся главного предмета спора — повреждённого Купола над храмом Гроба Господня.

Весной 1842 г. наместники Патриарха Иерусалимского писали турецкому комиссару о суммах, потраченных на закупку материалов для ремонта Иерусалимского храма, и о необходимости как можно скорее приступить к работе. В мае 1842 г. в Иерусалим был послан «турецкий чиновник для надзора за починкою купола и за работами в Вифлеемском соборе» [14, с. 355]. Однако дело не сдвинулось с мёртвой точки, так как, помимо армян, в дискуссию включились новые участники — французские дипломаты, поддерживавшие латинское духовенство в их притязаниях на участие в реконструкции.

Позиция французских дипломатов сводилась к требованиям о совместном с греками ремонте Купола. Французские дипломаты настаивали на том, чтобы все имеющиеся у Патриарха султанские фирманы о признании прав на святые места были возвращены для рассмотрения в Иерусалим, т.е. туда, где при египетском правлении влияние французской дипломатии было наиболее эффективным. Более того, они рассчитывали запросить у Порты дополнительные льготы, чтобы выглядеть в глазах окружающих «главными партнёрами по роли и влиянию» [15, л. 18–19об.].

Когда в Иерусалим на Пасху (1844 г.) прибыл российский генконсул в Бейруте К.М. Базили (ил. 3), французский консул граф де Лантиви заявил паше, что если русский генконсул «прибыл сюда для того, чтобы починить купол храма», то он «не позволит ему этой починки». В результате в Иерусалим было доставлено «визирское повеление, воспрещавшее грекам починку купола» [14, с. 675].

В декабре 1844 г. на смену Лантиви консулом в Иерусалим был назначен известный археолог и дипломат Поль Эмиль Ботта — по отзыву Базили, «человек умный и добродетельный, но католик до изуверства». Он говорил: «Римская Церковь никогда не согласится не только на уравнение прав, но даже на признание какого-либо

Ил. 4. Вход в храм Гроба Господня в Иерусалиме. 1845 г.

права схизматикам и еретикам на святыя поклонения»¹ [17] (ил. 4).

Французы впрямую увязывали вопрос о ремонте Купола с общим вопросом о святых местах Палестины. Можно вспомнить известный эпизод с кражей серебряной звезды из греческого алтаря пещеры Воплощения в храме Рождества Христова в 1847 г., что российские дипломаты относили к проявлениям «латинской агрессии». Конечная цель этой кражи состояла в том, чтобы «завладеть алтарём двух других конфессий» [17, с. 380].

В июле 1850 г. французский посланник при Порте бригадный генерал Ж. Опик вручил великому визирю Мухаммеду Али официальную ноту с требованием «восстановить католическое духовенство в его прежних правах и привилегиях на святыя места», ссылаясь на франко-турецкий договор 1740 г. Аналогичные ноты поступили от дипломатических представителей Бель-

гии, Испании, Сардинии, Неаполитании, Португалии и Австрии» [18]. Поднятый католическими дипломатами вопрос Базили расценивал не иначе как повод начать новый процесс по возвращению католикам святых мест, и в первую очередь храма Гроба Господня².

Вопрос о святых местах вступил в фазу дипломатического противостояния Франции и России. Задача российских дипломатов состояла в сохранении прав греков на храм Гроба Господня и Большого купола («Греки не должны уступать права починки, дарованного Портою») и недопущении католикам «хода внутри Купола», иначе, как писал Базили, «террасы смежного монастыря греческого... будут в таком случае полем воздушных сражений между ими и греками». Впрочем, сохранение стабильности в Иерусалиме Базили признавал более важным, чем починку Купола: «Если же мы должны получить отказ, пускай будет

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 180 (Посольство в Константинополе). Оп. 517/1. Д. 743. Л. 129об.

² Там же.

отказано наотрез, но с тем, чтоб это было залогом отказа католикам и всякому, дабы тем обеспечить status quo и предупредить воздушные драки между монахами»¹. Оптимальным вариантом, по мнению Базили, было бы осуществление ремонта силами Порты, к чему склонялось и турецкое правительство.

В сентябре 1851 г. возбуждённое католиками дело о святых местах было представлено на усмотрение султана, и в январе 1852 г. был подписан хатт-и-шериф, который квалифицировал притязания католиков как «безосновательные и несправедливые» и подтверждал статус-кво в вопросе принадлежности святых мест. Казалось бы, «права греков были полностью подтверждены», российские дипломаты торжествовали, но в силу всё той же агрессивной стратегии французской дипломатии церковно-дипломатическая борьба за святые места приобрела характер борьбы европейских дипломатий за политическое преобладание на Османском Востоке [18].

И здесь в полной мере проявилась двойственная позиция Порты, которая из страха перед Францией согласилась, вопреки фирману, удовлетворить два притязания Парижа: разрешить католикам проводить богослужения в Гефсимании внутри пещеры Гробницы Богородицы и передать им «ключ от пещеры Рождества в Вифлеемской базилике, который до этого находился в руках только греков и армян». Ботта настаивал и на передаче ключа от главных врат базилики, что «равнялось праву полной собственности» [17, с. 376–378]. Не обошлось и без прямых угроз: посол Франции Лаваллет заявлял: «Что скажет история, если прольётся кровь и французский флот осадит Сирию за ключ в церковь, в которую всякий христианин должен был бы иметь свободный вход».

Кроме того, обманом и хитростью в приделе Рождества Христова в Вифлеемской базилике в декабре 1852 г. была установлена латинская звезда, переданная туркам

французским посольством в Константинополе. Не был решён и вопрос о ремонте Купола. Как заявил министр иностранных дел Турции Аали-паша российскому поверенному в делах Озерову, «Порта никого не признаёт хозяином на святых местах... и потому намерена перестроить Купол на свой счёт» [19, с. 266].

Как стало известно из дипломатических источников, «католики питают тайную надежду втесниться в Храме со стороны купола, и, по примеру греков, иметь с оным внутреннее сообщение» [18, с. 257]. План католиков состоял в том, чтобы «стать хозяевами террас Святого Гроба и купола», завладеть помещением гарема шейха между куполами, где впоследствии можно было бы «разместить в десять раз больше монахов, чем живёт в Храме» [Там же, с. 380].

25 сентября 1852 г. Афив-бей, присланный из Константинополя по делу о святых местах, совместно с представителями трёх конфессий, осмотрел Купол и храм Гроба Господня. Однако изданный султаном фирман, несмотря на все усилия российских дипломатов, так и не был зачитан в Иерусалиме, а значит, не приобрёл официального статуса. И это произошло отнюдь не «в нарушение султанского повеления», а «с согласия и по повелению султана» [Там же, с. 376–378].

В последних донесениях Озерова в Азиатский департамент МИД усматриваются признаки надвигавшегося конфликта. 15 ноября 1852 г. он писал о «дурном обороте», которое приняло иерусалимское дело: «Дело идёт о совершенном упадке нашего влияния... Порта сделалась биржею. Тут выгоды и влияние покупаются теперь только угрозами...» [Там же, с. 363].

В то же время Базили сообщал о сведениях из Иерусалима, что «эскадра французская из Пирея должна вскоре показаться у здешних берегов. Это равномерно приписывается делу иерусалимскому» [Там же, с. 428]. Ситуация в Константинополе становилась всё более взрывоопасной.

¹ Там же, л. 130–130об.

Ил. 5. Епископ Кирилл (Наумов)

Ил. 6. Вице-канцлер князь
Александр Михайлович Горчаков

Уступки Порты католикам (вопреки хатт-и-шерифу 1852 г. и личному обещанию, данному султаном российскому императору) Николай счёл «оскорбительными для Православной Церкви, для России и лично для русского императора». Разочарованный и раздражённый, император вступил в переговоры с британским послом в Петербурге Сеймуром, рассчитывая на союз с Британией в вопросе раздела Османской империи. Спор о святых местах перешёл «из религиозной плоскости в сугубо политическую» [18]. Если в конце 1830-х гг. посланнику в Константинополе А.П. Бутеневу удавалось сдерживать французских дипломатов и министров Порты, то в середине XIX в. вопрос о святых местах послужил поводом к Крымской войне [20].

В декабре 1853 г. Порты прислала в Иерусалим архитекторов (турка, грека и армянина) «для починки купола над Гробом Господним». Был намечен план работ; од-

нако из-за отсутствия строительных материалов работы так и не начались. Ремонт оказался «замороженным», а Купол продолжал разрушаться.

За годы Крымской войны ситуация усугубилась. «Храм произвёл на меня грустное впечатление, — писал один русский путешественник, — недостроенный Купол, завешанный циновками и полотном в ломотях, бегающие и ругающиеся монахи разных сект. Всё это поражает и глубоко оскорбляет непривычного поклонника» [21, с. 675]. Несколько позже британский консул в Иерусалиме Джеймс Финн писал в Форин Офис: «Купол сейчас представляет собой не только печальное зрелище, но и опасность для близлежащих зданий, а также для самих прихожан»¹. В журнале «Современник» за 1859 г. встречается весьма колоритное описание ситуации, связанной с ремонтом Купола, который, по словам автора, «светился как решето» [22, с. 281].

¹ The National Archives (GB, Kew). FO 78/1521. P. 31–31b.

Второй этап – после Крымской войны

Своё продолжение «Дело о Куполе» получило только после Крымской войны, когда в условиях послевоенного сближения России с Францией «Дело о Куполе» стало поводом и предметом первых проявлений «доброй воли двух императоров» (русского царя Александра II и французского императора Наполеона III) [2, с. 66]. Инициирование этого вопроса архимандрит Антонин (Капустин) приписывал исключительно преосвященному Кириллу (Наумову), назначенному в 1857 г. начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (ил. 5).

В записке по делу Русской Духовной Миссии в Иерусалиме от 10 февраля 1880 г. о. Антонин писал: «В 1861–1862 гг. вдруг, совсем неожиданно, устроилось в Иерусалиме дело, представлявшееся дипломатам безысходным, неразрешимым и немислимым. Личным соглашением начальника нашей Миссии и тогдашнего французского консула в Иерусалиме устроилось дело перестройки большого купола над Гробом Господним, грозившего ежеминутным и неминуемым падением» [23, с. 668].

О важной роли епископа Кирилла в «Деле о Куполе» говорит и тот факт, что, когда Морское министерство и Палестинский Кабинет потребовали удаления преосвященного Кирилла, МИД пытался отстоять русского епископа ради продолжения начатых переговоров и наблюдения за ходом дела. Были и другие мнения, например, что инициатива принадлежала консулу в Иерусалиме А.Н. Карцову, однако в то время, когда начались переговоры, Карцова ещё не было в Иерусалиме. В связи с этим встаёт вопрос: кто же на самом деле является автором «проекта двух императоров».

Вопрос о реконструкции Купола как дело чрезвычайной важности был внесён в повестку МИД вскоре после окончания войны: к докладу князя А.М. Горчакова «О преобразовании Иерусалимской Духовной Миссии» от 23 марта 1857 г. прилагался проект инструкции Миссии, в по-

следнем пункте которого шла речь о ремонте Купола как о деле крайне срочном и безотлагательном, но до сих пор не решённом (ил. 6).

В Министерстве не верили, что Порта реализует довоенный план по ремонту Купола. Учитывая усиление Франции в Константинополе, наши дипломаты допускали, что на этот раз у Иерусалимской Патриархии не будет возможности осуществить ремонт самостоятельно. «Кажется, придётся грекам согласиться на участие латин в его возобновлении, и здесь посредничество нашей Духовной Миссии будет весьма полезно для соглашения взаимных непомерных требований»¹. В Св. Синоде, мнения которого испрашивал МИД в церковных вопросах на Востоке, находили целесообразным, по аналогии с реставрацией Купола после пожара 1808 г., предоставить починку Купола грекам, поручив российским дипломатам добиться восстановления соответствующего фирмана.

Несмотря на секретность переписки, в Иерусалиме распространялись слухи о том, что русские намерены «отремонтировать или перестроить Большой Купол на свои деньги». Между тем у французского консула к этому времени уже был подготовлен проект перестройки Большого купола, основанный на договоре 1740 г. Направляя план и проект в МИД Франции, консул предполагал рассмотреть два варианта действий: либо в одиночку договориться с Турцией, либо получить на воплощение плана де Баррера согласие всех держав, подписавших Парижский договор. Де Баррер продвигал в Иерусалиме именно второй вариант: привлечение к ремонту Купола и других держав.

Французская дипломатия рассчитывала на коллективное финансирование работ европейскими христианскими державами — гарантами Парижского мира, ставя во главу угла «охранение законных прав своих официальных подопечных — европейского католического духовенства ла-

¹ АВПРИ. Ф. 337/2 (фонд РИППО). Оп. 873/1. Д. 694. Л. 74–82.

Ил. 7. Николай Павлович Игнатьев

тинского обряда». Иными словами предполагался чисто светский проект, исключавший участие Иерусалимской Патриархии, а возможно, и Латинского Патриарха Валерги. Безусловно, французская дипломатия продвигала прежде всего интересы католиков в Святой Земле.

Из донесения британского консула в Иерусалиме Дж. Финна к послу Великобритании при Порте лорду Г. Бульверу известно, что на протяжении 1859 г. его французский коллега провёл целый ряд переговоров для обсуждения предложенного им проекта. Австрийский консул «согласился принять в нём участие». Британский консул сначала отказывался от вмешательства Великобритании в «Дело о Куполе», но де Баррер в ответ на возражения Финна прибегнул к аргументу, что в стране много английских, ирландских и мальтийских католиков, от которых можно было бы ожидать поступления «большой части пожертвований», а потому он считал привлечение

британского консульства «верным шагом, полезным для всего проекта». В конце концов Финн признал правоту де Баррера и в последующих депешах сообщал, что «в некоторых моментах они с французским консулом придерживаются одних и тех же взглядов»¹.

Воспользовавшись приездом великого князя в Иерусалим, де Баррер сообщил ему о своём проекте «нейтрализации Купола», о чём сохранилась запись в дневнике Константина Николаевича от 7 мая 1859 г. [24, с. 167]. Под так называемой нейтрализацией понималось коллективное участие в реконструкции Купола держав, подписавших Парижский мир. Подобное решение предполагало совершенное отеснение православной Иерусалимской Патриархии. При этом о «проекте двух императоров», автором которого был якобы епископ Кирилл (Наумов), на протяжении 1857–1860 гг. речи не шло.

Проект де Баррера в том виде, в каком он распространялся среди представителей великих держав в Константинополе, вызвал озабоченность Азиатского департамента МИД, уже «почти жалевшего» о возобновлении «Дела о Куполе», которое, по словам директора департамента Н.П. Игнатьева (ил. 7), стало принимать «весьма невыгодное для всего Православия и в особенности для нас направление», — вновь возникала перспектива упорной дипломатической и межконфессиональной борьбы за влияние в Святой Земле и очередного обострения спора за святые места Палестины, уже приведшего ранее к военному конфликту.

В отношении от 5 января 1861 г. Игнатьев писал князю А.Б. Лобанову-Ростовскому, назначенному после отъезда А.П. Бутенева: «Если французам удастся устроить дело мимо нас, то моральное значение наше в Турции будет сочтено окончательно погибшим». Если же осуществится предположение Фуад-паши (по-видимому, турки вновь заявили о готовности взять ремонт

¹ The National Archives (GB, Kew). FO 78/1521. P. 31–33.

на себя) — «греки и всё православное духовенство будут роптать». Решение этого «многосложного вопроса» МИД возлагал на нового посланника: «Мы убеждены, что Вы найдёте возможным кончить его желаемым образом и со свойственным Вам искусством» [23, с. 632].

Князь Лобанов-Ростовский, блистательный дипломат (впоследствии канцлер России) в полной мере оправдал надежды Игнатьева. Именно ему принадлежала мысль о мирном урегулировании конфессиональных притязаний греков и католиков на починку Купола храма Гроба Господня в Иерусалиме путём отстранения их от реставрации Купола. Посланник запросил у преосвященного Кирилла отзыв о возможном ходе «Дела о Куполе». В конфиденциальном отношении епископ выразил твёрдое убеждение, что султан как законный владетель Святой Земли имеет право и на храм Гроба Господня, таким образом предоставление Порте права на починку Купола будет «нравственно справедливо» [25, с. 385–387].

Князь Лобанов-Ростовский, рассмотрев предложения всех сторон, пришёл к «соломонову решению», а именно: что «исправление купола, угрожающего падением, было бы удобно произвести совместным попечением и иждивением Его Императорского Величества Государя Императора Всероссийского и Его Величества Императора французов». Тем самым от участия в проекте отстранялось высшее духовенство католической и православной церкви, т.е. достигалась своего рода «нейтрализация» «Дела о Куполе» по религиозной составляющей; отстранялись и все другие державы, кроме Франции и России; число участников сводилось к минимуму при их авторитетности и неуязвимости. Единственное, что вызывало озабоченность посланника, это то, «как будет принята в православном духовенстве и народе, на Востоке и у нас, весть о соучастии Государя Императора и Наполеона III в исправлении купола над Гробом Господним, с отстранением от сего православного духовенства» [23, с. 633–634].

Ил. 8. Филарет, митрополит Московский

Обер-прокурор Св. Синода граф А.П. Толстой обратился с просьбой к митрополиту Московскому Филарету написать отзыв по этому вопросу (ил. 8). В отзыве от 28 июня 1861 г. митрополит подверг серьёзной критике суждения начальника Миссии в Иерусалиме, доказывая, что у султана нет прав ни на храм, ни на Купол и что ремонт силами одного султана станет «оскорблением для христианских государей». Сложившиеся обстоятельства — бессилие и безденежье Иерусалимской Патриархии, консолидация западных держав против России, укрепление политического влияния Франции и её влияния на Порту, а вместе с тем наметившееся российско-французское «потепление» — утверждали архипастыря в мысли, что предложенный посланником проект является на данный момент единственно возможным и наиболее конструктивным.

Для предотвращения какого-либо дипломатического или церковного вмешательства митрополит Филарет призывал преследовать единственную цель: «пре-

Ил. 9. Храм Гроба Господня в 1870-е гг.

дотвратить угрозу падения купола и дать храму подобающий вид». Для этого он выдвигал необходимое условие: «не касаться каких-либо прав, признанных или подлежащих разбирательству». В таком случае, полагал архипастырь, «дело будет иметь чистый характер дела благочестия и благотворения» [25, с. 387].

Но были и другие воззрения по делу о восстановлении Купола. Так, в отзыве от 28 июня 1861 г. митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора (Никольского), составленном им «по частном совещании с членами Святейшего Синода», предлагалось, чтобы греки, как и после 1808 г., исправили Купол своими силами, «при посредстве российской дипломатии в устранении препятствий со стороны запада и материальной помощи со стороны России с назначением ответственного лица для наблюдения за правильным употреблением пожертвований» [23, с. 635].

Мнение высокопреосвященного Исидора, которое разделял и синодальный обер-прокурор, лишний раз показывает сложность межконфессиональных противоречий

и препятствий, стоявших на пути к реализации, казалось бы, чисто строительно-архитектурного проекта реконструкции Купола храма Гроба Господня. Однако проект Лобанова-Ростовского при строгом соблюдении ряда обязательных условий – и прежде всего межконфессиональной и дипломатической нейтрализации – позволял преодолеть сложности как конфессионального, так и политического характера, что и постарался обосновать митрополит Филарет в частном письме к обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому.

На предположение митрополита Исидора привлечь российских дипломатов к устранению препятствий грекам со стороны Запада митрополит Филарет возразил: «Легко предъявлять требования: не всегда так же легко исполнять их. Дипломатия не всемогуща. Против дипломатии российской по сему делу есть дипломатия других держав, имеющая также свою силу. Дипломатия Императора Николая I, видно, сильно действовала по сему делу, когда её не преодолели противоположною дипломатиею и призвали на помощь войну» [25, с. 390–394].

Филарет Московский не только подтвердил приемлемость предложения князя Лобанова-Ростовского, но и всесторонне обосновал его, показав, что в сложившихся условиях этот проект является единственно возможным — при соблюдении условия: «не касаться вопроса о правах на владение храмом и купола». Соображения митрополита Филарета встретили полное согласие императора Александра II: «Всё это так ясно и справедливо, что не понимаю, чтобы можно было иначе смотреть на это дело».

Отзывы московского архиепископа сыграли важную роль в «Деле о Куполе» как при утверждении проекта, так и при дальнейшей его реализации.

Примерно тогда же Н.П. Игнатьев, в то время директор Азиатского департамента, напомнил слова Муравьёва о том, что обновление Купола, являвшееся «одним из самых важных и щекотливых вопросов, относящихся до святых мест», уже послужило однажды «*casus belli*, потому что на Востоке, совершенно наперекор Западу, религия имеет перевес над политикой, которая должна с ней соотноситься» [11, с. 97].

Князь Лобанов-Ростовский успел довести дело до заключения тройственного соглашения между Францией, Россией и Османской империей, так как Султан выразил намерение непременно участвовать в реконструкции Купола на паритетных началах. В протоколе, подписанном 5 сентября 1862 г., отмечалось, что ремонт будет проведён без промедления за общий счёт и в равных долях, а Османское правительство предоставит все административные и материальные льготы, необходимые для быстрого и полного выполнения работ [26, с. 41–43].

По настоянию российского министерства иностранных дел к соглашению был добавлен отдельный дополнительный параграф: «что настоящее соглашение не даёт никаких новых прав ни одной из различных христианских общин или кому-либо из участников, подписавших этот протокол, и не посягает на какое-либо из прав, которые были получены ими прежде» [29, с. 43]. Последний пункт, составленный в соответствии с отзы-

вами Филарета Московского и касавшийся правового аспекта вопроса, служил гарантом соблюдения статус-кво для всех христианских конфессий, владеющих участками в храме Гроба Господня [27] (ил. 9).

Таким образом, после интенсивной дипломатической переписки русской и французской дипломатий в Константинополе, русского посольства в Париже и французского в Санкт-Петербурге и соответственно стоящих за ними министерств иностранных дел было достигнуто дипломатическое соглашение, подписанное в 1862 г. в Константинополе, согласно которому все ремонтно-восстановительные работы должны были быть выполнены совместно русскими и французскими специалистами и оплачены русским и французским правительствами при участии турецкого правительства. Это тройственное соглашение явилось политической основой завершающей стадии «Дела о Куполе», непосредственно связанной с архитектурно-художественными задачами.

Этот проект, завершившийся в 1869 г. торжественным освящением нового Купола, можно рассматривать как уникальную модель сотрудничества и противоречий русской и европейских дипломатий, Российской империи и западного мира. Благодаря последним архивным изысканиям становится возможной детальная реконструкция общей картины восстановления Большого купола храма Гроба Господня и прежде всего сложнейших процессов, имевших место в дипломатической сфере, когда высокий профессионализм российских дипломатов позволил не только сохранить важнейший памятник христианской истории и культуры, но и не допустить изменения статус-кво с нарушением прав Иерусалимского престола. Изучение опыта взаимодействия России и Франции, православной и католической держав, на поприще дипломатической, религиозной и гуманитарной деятельности имеет важное значение для выработки концепции современного международного взаимодействия в таком сложном и неоднозначном регионе, как Ближний Восток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисовой Н.Н. Откровение Святой Земли. М.: ДАРЪ, 2012.
2. Лисовой Н.Н., Кроза Д., Смирнова И.Ю., Микилева М.А. Проект двух императоров: Россия и Франция в Святой Земле // Российская история. 2013. № 6. С. 65–86.
3. Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. История совместного русско-французского ремонта купола по документам МИД Франции // Православный палестинский сборник. Вып. 112. М., 2016. С. 13–28.
4. Анисимов О.В. Россия и Наполеон III: борьба за святые места Палестины. М.: Индрик, 2014.
5. Граф Н.П. Игнатъев и православный Восток: документы, переписка, воспоминания. Т. 1: Записки о русской политике на Востоке. 1864–1887 гг. / Сост. О.В. Анисимов, К.А. Вах; Отв. ред. П.В. Стегний. М.: Индрик, 2015.
6. Жомини А.Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны: история русской политики на Востоке. М.: Индрик, 2017.
7. Тимошук В.В. Дипломатические переговоры перед Восточною войною 1853–1856 гг. // Русская старина. СПб., 1902. Т. 111. № 7. С. 115–240.
8. Муравьев А.Н. Письма с Востока: 1849–1850 гг.: В 2 т. Т. 1. М.: ИХТИОС, 2005.
9. Религии мира. История и современность. 2005. М.: Наука, 2007.
10. Никодим (Ротов), митрополит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов: Серпуховский Высоцкий муж. монастырь, 1997.
11. Андрей Николаевич Муравьев и российская дипломатия на Православном Востоке. Дипломатические записки и переписка / Сост. И.Ю. Смирнова. М.: Индрик, 2019.
12. Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. СПб.: Нестор-История, 2015.
13. Маковецкий А.В., священник. Храм гроба Господня: статус-кво и христианские Церкви в храме воскресения // Наследие христианской церкви: богословие, история, культура. Владимир: Транзит-ИКС, 2023. Вып. 5 (5). С. 317–323.
14. Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки / Под ред. П.А. Сырку. Т. I. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1894.
15. Ministère des affaires étrangères / Centre des archives diplomatiques de Nantes / Etat de versement des archives rapatriées du consulat général de France à Jérusalem. Série A. 1840–1914 (Архив министерства иностранных дел Франции. Фонд французского консульства в Иерусалиме. Фонд французского консульства в Иерусалиме: Папка А, шифр 294 PO/1/1–140. Иерусалим, Храм Гроба Господня, Большой Купол I).
16. Williams G., Willis R. The Holy City: historical, topographical and antiquarian notices of Jerusalem, with additions, including an architectural history of the church of the Holy Sepulchre. 2-edition. London., Cambridge: John W. Parker: John Deighton, 1849.
17. Popoff Alexandre, prot. La question des Lieux Saints de Jérusalem dans la correspondance diplomatique Russe du XIXme siècle. St. Petersburg, 1910.
18. Якушев М.И. Иерусалимский Патриархат и святые Палестины // Режим доступа: <http://www.radonezh.ru/analytic/8727.html> (дата обращения: 30.01.2024).
19. Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. IV. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896.
20. Якушев М.И. Casus belli Крымской войны // Свободная мысль. № 9. 2007. С. 139–147.
21. Сатин А.Д. Поездка в Палестину в 1857 г. Из записок черноморского офицера // Русский Вестник. 1873. № 8. С. 670–688.
22. А.Д. Иерусалим в 1859 году и русские поклонники // Современник. 1859. Т. 78. № 12. Современное обозрение. С. 277–290.
23. Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Подгот. текста, предисл., коммент. Н.Н. Лисового. В 3 т. М.: Индрик, 2015. Т. 1.

24. Переписка Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М.: Терра, 1994.
25. [Филарет (Дроздов), митрополит]. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам православной церкви на Востоке. СПб.: Синод. тип., 1899.
26. Rock A., ofm. The Status Quo in the Holy Places. Jerusalem, 1989.
27. Collin B. Les lieux saints. Presses universitaires de France, 1969.

The Case of the Repair of the Dome of the Church of the Holy Sepulchre: a Diplomatic Project of Russia in the 19th Century

Irina Yurievna Smirnova – Doctor of Historical Sciences (PhD), Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Head of the Project “Russia in the Holy Land. Personalities and Institutions of Russian Palestine (19th – 20th XX cc.)” (19–09–41010).
E-mail: irinasmirnowa@mail.ru

The process of reconstruction of the great dome of the Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem – the so-called “Dome Case” – is the most important project of Russian-French cooperation in the second third of the 19th century. In the conditions of acute rivalry between the great powers in the Holy Land during the aggravation of the Eastern Question, caused by the dispute over the holy sites between the main Christian confessions (Orthodox Greeks, Catholics and Armenians), at the initiative of Russian secular and church diplomats, the repair of the Great Dome of the Church of the Holy Sepulchre was carried out. The article traces several stages of this process – from the aggravation of the dispute over the holy sites (1830s) to the agreement between France, Russia and the Ottoman Empire on the joint repair of the Dome (September 5, 1862). The role of Russian diplomacy in the successful completion of the “Dome Case” is shown, despite the opposition of French diplomacy and confessional rivalry.

The relevance of the study is defined by the fact that this project, which was an outstanding example of international cooperation, has barely been reflected in the historiography. Meanwhile, the study of the experience of cooperation between Russia and France in the Middle East region is of great importance in present-day conditions.

Keywords: Holy Land, Church of the Holy Sepulchre, Russia, France, dispute over holy sites

REFERENCES

1. Lisovoi N.N. Otkrovenie Svyatoi Zemli. M.: DAR", 2012 (in Russian).
2. Lisovoi N.N., Kroza D., Smirnova I.Yu., Mikileva M.A. Proekt dvukh imperatorov: Rossiya i Frantsiya v Svyatoi Zemle // Rossiiskaya istoriya. 2013. № 6. S. 65–86 (in Russian).
3. Lisovoi N.N., Smirnova I.Yu. Istoriya sovmestnogo russko-frantsuzskogo remonta kupola po dokumentam MID Frantsii // Pravoslavnyi palestinskii sbornik. Vyp. 112. M., 2016. S. 13–28 (in Russian).
4. Anisimov O.V. Rossiya i Napoleon III: bor'ba za svyatye mesta Palestiny. M.: Indrik, 2014 (in Russian).
5. Graf N.P. Ignat'ev i Pravoslavnyi Vostok: dokumenty, perepiska, vospominaniya. T. 1: Zapiski o russkoi politike na Vostoke. 1864–1887 gg. / Sost. O.V. Anisimov, K.A. Vakh; Otv. red. P.V. Stegnii. M.: Indrik, 2015 (in Russian).

6. Zhomini A.G. Rossiya i Evropa v epokhu Krymskoi voiny: istoriya russkoi politiki na Vostoke. M.: Indrik, 2017 (in Russian).
7. Timoshchuk V.V. Diplomaticheskie peregovory pered Vostochnoyu voinoyu 1853–1856 gg. // Russkaya starina. SPb., 1902. T. 111. № 7. S. 115–240 (in Russian).
8. Murav'yov A.N. Pis'ma s Vostoka: 1849–1850 gg.: V 2 t. T. 1. M.: IKHTIOS, 2005 (in Russian).
9. Religii mira. Istoriya i sovremennost'. 2005. M.: Nauka, 2007 (in Russian).
10. Nikodim (Rotov), mitropolit. Istoriya Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime. Serpukhov:: Serpukhovskii Vysotskii muzh. monastyr', 1997 (in Russian).
11. Andrei Nikolaevich Murav'yov i rossiiskaya diplomatiya na Pravoslavnom Vostoke. Diplomaticheskie zapiski i perepiska / Sost. I.Yu. Smirnova. M.: Indrik, 2019 (in Russian).
12. Lisovoi N.N., Smirnova I.Yu. Rossiya i Svyataya Zemlya v pervoi polovine XIX veka: tserkovnaya politika na Pravoslavnom Vostoke. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015 (in Russian).
13. Makovetskii A.V., svyashch. Khram groba Gospodnya: status-kvo i khristianskie Tserkvi v khrame voskreseniya // Nasledie khristianskoi tserkvi: bogoslovie, istoriya, kul'tura. Vladimir: Tranzit-IKS, 2023. Vyp. 5 (5). S. 317–323 (in Russian).
14. Porfirii (Uspenskii), episkop. Kniga bytiya moego. Dnevnik i avtobiograficheskie zapiski / Pod red. P.A. Syrku. T. I. SPb.: Tipografiya V. Kirshbauma, 1894 (in Russian).
15. Ministere des affaires etrangeres / Centre des archives diplomatiques de Nantes / Etat de versement des archives rapatriées du consulat general de France a Jerusalem. Série A. 1840–1914 (Arkhiv ministerstva inostrannykh del Frantsii. Fond frantsuzskogo konsul'stva v Ierusalime. Fond frantsuzskogo konsul'stva v Ierusalime: Papka A, shifr 294 RO/1/1–140. Ierusalim, Khram Groba Gospodnya, Bol'shoi Kupol I).
16. Williams G., Willis R. The Holy City: historical, topographical and antiquarian notices of Jerusalem, with additions, including an architectural history of the church of the Holy Sepulchre. 2-edition. London., Cambridge: John W. Parker: John Deighton, 1849.
17. Popoff Alexandre, prot. La question des Lieux Saints de Jerusaleme dans la correspondance diplomatique Russe du XIX me siècle. St. Petersbourg, 1910.
18. Yakushev M.I. Ierusalimskii Patriarkhat i svyatyni Palestiny // Rezhim dostupa: <http://www.radonezh.ru/analytic/8727.html> (data obrashcheniya: 30.01.2024) (in Russian).
19. Porfirii (Uspenskii), episkop. Kniga bytiya moego. T. IV. SPb.: tip. V. Kirshbauma, 1896 (in Russian).
20. Yakushev M.I. Casus belli Krymskoi voiny // Svobodnaya mysl'. № 9. 2007. S. 139–147 (in Russian).
21. Satin A.D. Poezdka v Palestinu v 1857 g. Iz zapisok chernomorskogo ofitsera // Russkii Vestnik. 1873. № 8. S. 670–688 (in Russian).
22. A.D. Ierusalim v 1859 godu i russkie poklonniki // Sovremennik. 1859. T. 78. № 12. Sovremennoe obozrenie. C. 277–290 (in Russian).
23. Rossiya v Svyatoi Zemle. Dokumenty i materialy / Podgot. teksta, predisl., komment. N.N. Lisovogo. V 3 t. M.: Indrik, 2015. T. 1 (in Russian).
24. Perepiska Aleksandra II s velikim knyazem Konstantinom Nikolaevichem. Dnevnik velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha. M.: Terra, 1994 (in Russian).
25. [Filaret (Drozdov), mitropolit]. Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po delam pravoslavnoi tserkvi na Vostoke. SPb.: Sinod. tip., 1899 (in Russian).
26. Rock A., ofm. The Status Quo in the Holy Places. Jerusalem, 1989.
27. Collin B. Les lieux saints. Presses universitaires de France, 1969.